

ББК 60.561.51

О.С. Гурова, Т.С. Середина

Особенности семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода в родительской семье

O.S. Gurova, T.S. Seredina

The Family Prospects' Specificity of Young Men and Women Whose Parents Were Divorced

Обсуждаются проблемы планирования будущей семейной жизни личности в юношеском возрасте. Рассматривается теоретический подход к изучению семейных перспектив личности во взаимосвязи ценностно-смысловой, эмоциональной и когнитивной составляющих. Представлены результаты исследования специфики семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода в родительской семье.

Ключевые слова: семейные перспективы личности, юношеский возраст, ценностно-смысловой, когнитивный и эмоциональный компонент представлений о будущей семейной жизни.

Динамичность общественных процессов, ускорение социального времени, высокая неопределенность во всех сферах жизни приводят к тому, что человек в большей степени, чем когда-либо, несет ответственность за планирование своего жизненного пути. Представления личности о будущем образуют жизненную перспективу, которая определяет ее психологическое благополучие в настоящем [1].

Целостная картина будущего в сложной взаимосвязи ожидаемых и планируемых событий касается всех областей человеческой жизни. В сфере семейных отношений представления личности о будущем составляют семейные перспективы, которые подчиняются тем же закономерностям, что и жизненные перспективы в целом [2]. Семейные перспективы личности рассматриваются в единстве ценностно-смысловых и организационно-деятельностных аспектов и включают в себя несколько компонентов. Так, в работах О.С. Гуровой, Е.А. Ипполитовой, И.А. Ральниковой выделяются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [3–4]. Когнитивный представлен знаниями личности о будущих событиях и характеризуется такими параметрами, как насыщенность, продолжительность, стратегичность, целеустремленность. Эмоциональный компонент включает в себя отношение к предполагаемым будущим событиям. Поведенческие стратегии, обусловленные представлениями о будущем и используемые личностью в настоящем, составляют поведенческий компонент семейных перспектив. И.А. Ральникова также вклю-

The problems of planning of the individual future family life in youth were discussed in the article. The theoretical approach to research into individual family prospects was regarded in its correlation with sense, value, emotional and cognitive components. The authors present the results of researching family prospects specificity of the young people whose parents have been divorced.

Key words: individual family prospects, youth, sense, value, cognitive and emotional components of the future family life image.

чает в структуру семейных перспектив ценностно-смысловой компонент [1].

Семейные перспективы реализуют регуляторную функцию в субъективной картине жизненного пути личности и приобретают особую актуальность в юношеском возрасте [1]. Согласно международной периодизации границы данного возраста приходятся на 16–17 и 20–21 год. В этот период происходят значительные изменения в жизни человека (отделение от родительской семьи, начало самостоятельной профессиональной жизни, расширение круга общения), а также существенная перестройка личности. Временная сфера разворачивается как «вглубь», так и «вширь», ожидаемые и планируемые события относятся к отдаленному будущему и касаются социальной перспективы в целом. Значимость будущего в субъективной картине жизненного пути возрастает по сравнению с остальными отрезками времени.

Юноши и девушки активно выстраивают жизненные планы, опираясь на предшествующий жизненный опыт, уровень притязаний, возможности, способности, ценностные ориентации. Важную роль при этом играет рефлексия, которая активно развивается благодаря качественным изменениям в самосознании личности.

Индикатором благополучного проживания личностью поздней юности может служить устойчивая система ценностных ориентаций и глубокие жизненные перспективы [1].

Одной из важнейших задач возраста выступает установление интимных, близких связей с другим человеком. Это сопряжено с планированием личностью будущей семейной жизни, т.е. построением семейных перспектив. Их специфика во многом будет определяться опытом родительской семьи, например, наличием в нем кризисных событий, сопряженных с острыми негативными эмоциями. Одним из таких событий для личности является развод родителей. Разрыв супружеских отношений влечет за собой длительную дестабилизацию личности и болезненные переживания всех членов семьи, но особенно травмирует детей [5].

Характер психологических последствий развода для ребенка определяется многими факторами. В их числе можно назвать отношения между родителями до и после разрыва, возраст ребенка, в который произошло данное событие, степень вовлеченности личности в решение семейных проблем, с кем из родителей остался ребенок после развода. Зачастую у личности, пережившей развод родителей, наблюдается искажение представлений о ролях мужчины и женщины в семье, отношения к семейной жизни в целом, что увеличивает риск формирования дисфункциональных представлений о будущей семейной жизни.

Цель данного исследования – выявление психологической специфики представлений о будущей семейной жизни юношей и девушек с опытом развода в родительской семье. Основная гипотеза состояла в предположении, что особенности семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода в родительской семье проявляются в специфическом содержании ценностного, когнитивного и эмоционального компонентов.

В исследовании приняли участие юноши и девушки с опытом и без опыта развода в родительской семье (соответственно 42 и 48 человек, группы сбалансированы по полу). Возраст респондентов – от 19 до 21 года, образование – незаконченное высшее.

Психологическое тестирование участников исследования проводилось с помощью модифицированной методики Е.Б. Фанталовой «Соотношение “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах»; модифицированной методики «Метафоры времени» А.А. Кроника, Е.А. Головахи, метода мотивационной индукции, предложенного Дж. Нюттеном. В качестве математических методов анализа данных выступили критерий Манна-Уитни, факторный анализ с использованием компьютерной программы SPSS15.0.

Ценностный компонент семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода представлен доминированием таких ценностей, как (в порядке убывания значимости) «верность», «доверие», «уважение». Наиболее доступными ценностями выступают также «уважение», «верность», «доверие». Средние индексы рассогласованности ценности и доступности семей-

ных ценностей находятся в диапазоне нормы (от –4 до 4 баллов). Таким образом, ценностный компонент семейных перспектив личности характеризуется высокой степенью согласованности, интегрированности. Это может достигаться за счет выдвигания юношами и девушками только легкодостижимых целей, что впоследствии может привести к чувству опустошенности и скуки, отсутствию интереса к жизни.

Тенденция образования внутреннего конфликта (невозможности реализации значимой ценности) обнаружена по шкале «дети». Величина стандартного отклонения указывает на большой разброс данных, что также сигнализирует о неоднозначности данной ценности для респондентов. Риск образования чувства опустошенности возможен для ценности «разнообразное времяпрепровождение» (способов реализовать данную ценность гораздо больше, чем потребности в этом).

Среди ведущих ценностей юношей и девушек без опыта развода в родительской семье были выделены «дети», «уважение», «доверие». Среди доступных – «сексуальная удовлетворенность», «свобода», «поддержка». Индекс рассогласованности находится в рамках нормы, исключение составляет шкала «дети» – здесь можно диагностировать внутренний конфликт, который проявляется в том, что при очень высокой значимости респонденты видят мало способов достижения этой ценности в данный момент. На уровне тенденции есть риск образования «внутреннего вакуума» для ценности «разнообразное времяпрепровождение».

Статистически достоверные различия для шкал семейных ценностей юношей и девушек с опытом и без опыта развода в родительской семье были обнаружены по показателям «взаимопонимание», «сексуальная удовлетворенность», «дети». Дети и взаимопонимание менее значимы для личности с опытом развода в родительской семье, тогда как сексуальная удовлетворенность видится более значимой. Таким образом, для юношей и девушек семья представляется как партнерские взаимоотношения, возможно без рождения ребенка. Иначе говоря, семья для личности с опытом родительского развода – это, прежде всего, отношения между супругами.

Личность с опытом развода в родительской семье выше оценивает доступность ценности «уважение», а также «общность интересов» и «свобода». Вероятно, юноши и девушки проявляют большую активность и находят пути для реализации значимых ценностей успешнее, чем их сверстники без опыта развода родителей.

Показателей рассогласованности ценностей статистически различаются по таким шкалам, как «взаимопонимание», «уважение», «сексуальная удовлетворенность» и «дети». Индексы рассогласованности ценности и доступности для юношей и девушек

с опытом развода в родительской семье значительно ниже. Ценностный компонент их семейных перспектив является более гармоничным и согласованным.

Результаты исследования когнитивного компонента представлений о будущем показывают, что жизненные перспективы юношей и девушек с опытом развода в родительской семье насыщены событиями ближайшего будущего (средняя частота $72,3 \pm 2,2\%$). Такое сужение жизненной перспективы может являться способом преодоления тревоги, связанной с неопределенностью будущего. Юноши и девушки находятся на последних курсах обучения, и в среднеотдаленном будущем (от 1 года до 5 лет) их ждет завершение обучения в вузе, поиск работы, окончательное отделение от родительской семьи. Такие перемены в жизни способны вызывать тревогу, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации.

Семейные перспективы не занимают ведущего места в структуре представлений личности о будущей жизни (средний процент $12,5 \pm 1,4$). Они насыщены в основном событиями ближайшего будущего, которые связываются прежде всего с родительской семьей (например, «хочу, чтобы мама была здорова») и процессом регистрации официального брака («женюсь», «выйду замуж» и др.). Событий, характеризующих будущего супруга или супругу, обнаружено не было. В целом можно заключить, что когнитивный компонент семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода в родительской семье слабо дифференцирован, содержит типичные события, лишённые деталей, что в дальнейшем может привести к возникновению чувства опустошенности.

У юношей и девушек без опыта развода в родительской семье также доминируют события ближайшего будущего ($61,3 \pm 2,9\%$), и семейные перспективы не занимают значительного места в структуре жизненных перспектив ($16,6 \pm 1,8\%$). Однако юноши и девушки в большей степени сосредоточены на событиях, которые имеют отношение к их будущей семье («встреча с будущим мужем», «свадьба», «образ будущей супруги» и др.), а не к родительской. В целом содержание семейных перспектив личности без опыта развода в родительской семье более разнообразно и дифференцировано в сравнении с представлениями о будущей семейной жизни юношей и девушек, имеющих такой опыт.

С помощью критерия Манна-Уитни были обнаружены достоверные различия ($p \leq 0,05$) и различия на уровне тенденции ($p \leq 0,1$) по шкалам, характеризующим глубину жизненной перспективы личности. Так, юноши и девушки с опытом развода в родительской семье планируют свое семейное будущее на ближайшее время (до 1 года), тогда как молодые люди без такого опыта – на более долгосрочный период. Это свидетельствует о том, что опыт развода родителей выступает для личности одним из факторов, который

сужает глубину жизненной перспективы, повышает риск возникновения личностного кризиса, отсутствия целей и стремления к достижениям, а также снижает активность личности в построении будущего, степень ее ответственности за свою жизнь во всех сферах. Возможно, чувство беспомощности, которое они испытали при разводе родителей, обуславливает тревогу за собственную будущую семейную жизнь.

Таким образом, у юношей и девушек существуют затруднения с построением образа будущей жизни собственной семьи.

Для выявления смысловых отличий в эмоциональном компоненте семейных перспектив личности с опытом и без опыта развода родителей был проведен факторный анализ (метод главных компонент с последующим Varimax-вращением).

Дескрипторы, описывающие эмоциональный компонент семейных перспектив личности с опытом развода в родительской семье, образовали три фактора с собственным значением больше единицы. Первый фактор «Увлекательная, активная семейная жизнь» описывает 36,1% дисперсии. Второй фактор, объясняющий 16,1% дисперсии, был обозначен как «Размеренная семейная жизнь». Третий фактор, названный «Стремительная, необычная семейная жизнь», описывает 11,1% дисперсии.

Эмоциональный компонент семейных перспектив личности без опыта развода в родительской семье образован четырьмя факторами, описывающими в совокупности 69,8% дисперсии данных. Первый фактор «Идеалистическая семейная жизнь» описывает 26,8% дисперсии. Второй фактор «Бурная семейная жизнь» имеет собственное значение 3 и описывает 17,8% разброса данных. Третий фактор, объясняющий 15,6% дисперсии, был назван «Радостная семейная жизнь». Четвертый фактор (9,5% дисперсии) включил в себя два дескриптора – «стремительная» ($a=0,817$), «реалистичная» ($a=0,721$) – и был назван «Стремительная реалистичная семейная жизнь».

Таким образом, факторы, полученные на данных выборки юношей и девушек без опыта развода в родительской семье, существенно отличаются от факторов эмоционального компонента личности с опытом развода. Отношение к будущему личности с опытом развода в родительской семье менее дифференцировано, более реалистично и сдержано. Это характерно для периода взрослости и свидетельствует о том, что юноши и девушки в некотором смысле «перепрыгнули» юношеский возраст. Это может иметь как положительные (например, осмысленное построение семейной жизни), так и отрицательные (чрезмерная осмотрительность, нежелание рисковать в отношениях) последствия для личности.

Итак, в результате эмпирического исследования семейных перспектив личности с опытом развода в родительской семье было выявлено, что они имеют

свою специфику, обусловленную негативным опытом, который пережили юноши и девушки при разводе родителей. Полученные данные могут быть использованы в психопрофилактической, коррекционной

работе психолога для формирования оптимальных, долгосрочных, насыщенных разнообразными событиями представлений о будущей семейной жизни личности в юношеском возрасте.

Библиографический список

1. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности: психологический контекст. – Барнаул, 2002.
2. Ипполитова Е.А. Представления о жизненных перспективах будущих родителей // Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека : монография / под ред. Л.Д. Деминой, И.А. Ральниковой, Д.В. Труевцева. – Барнаул, 2009.
3. Гурова О.С., Ральникова И.А. Исследование субъективных представлений о жизненных перспективах участников локальных войн // Вестник алтайской науки. – Серия: Психология. – 2004. – Вып. 3 (2).
4. Ипполитова Е.А. Эскиз семейной перспективы воспитанников детских домов // Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека : монография / под ред. Л.Д. Деминой, И.А. Ральниковой, Д.В. Труевцева. – Барнаул, 2009.
5. Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.И., Малярова Н.В., Мухортова Е.А. Ребенок в карусели развода. – М., 2001.